

**Всеволод Юргенсон
(Беларсь)**

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЛАСТИ НА МОНЕТАХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ XVII-XVIII ВВ.

Анализ использования денег как средства репрезентации власти и политической пропаганды – относительно новое направление в нумизматике. Приверженцы старой научной школы, такие как английский историограф Антония Грансден, считали, что о появлении государственной пропаганды, направленной на широкие массы населения, можно говорить лишь после возникновения книгопечатания и распространением грамотности, а до этого периода пропаганда охватывала лишь незначительный круг лиц, составлявших элиту общества [1]. Однако исследования таких авторов как Е.В. Калмыкова [1] и М.Г. Абрамзон [2] убедительно доказывают, что пропаганда, направленная на широкие массы населения, существовала и раньше, причем основным способом её распространения были именно монеты.

Для репрезентации власти монарха и его политики на монетах существовало несколько способов. Наиболее значимый из них - использование геральдической символики. Достоинство этого способа заключалось в его простоте, а именно, использование символов, а не текста, что было очень важно в условиях невысокого уровня грамотности населения; а также в возможности повсеместного тиражирования, в том числе – путем помещения на монетах [1].

В рассматриваемый период использование денег в целях политической пропаганды происходило в первую очередь путем помещения на монетах соответствующей геральдической символики и титулатурных легенд. В русле общеевропейских тенденций того времени осуществлялось использование репрезентативных функций монет в целях внешнеполитической пропаганды в Великом княжестве Литовском и Польше. Следует отметить, что если современная трактовка значения помещаемых на монетах геральдических символов требует специальных знаний, то в соответствующие исторические периоды эти значения были понятны большинству политически активного населения.

В период правления в Речи Посполитой династии Ваза (1587-1668) в оформлении монет нашли отражение внешнеполитические претензии Республики Обоих Народов. Это было связано с тем, что польско-литовская ветвь династии Ваза, как потомки Юхана III (король Швеции в 1568-1592 гг.) претендовали на шведский престол. На монетах помещается следующий титул монарха: «D. G. REX POL. M. DVX LIT. RVSS. PRVSS. SA. LI. NEC. NO. SVE. GOT. VAN. HAER. REX» («божьей милостью Король Польский, Великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жамойтский, Ливонский, а также Швеции, Готланда и Вандалии наследный Король»). На крупных номиналах Речи Посполитой (начиная с полуталера) помимо титула помещался объединенный герб Речи Посполитой и Швеции. Эта практика продолжалась и в правление сыновей Сигизмунда III (1587-1632) – Владислава IV (1632-1648) и Яна II Казимира (1648-1668). При последнем происходит резкая активизация пропаганды претензий короля Речи Посполитой на престол Швеции. Дело в том, что после отречения Кристины стокгольмская ветвь династии Ваза утратила престол. Ян II Казимир не без оснований

считал, что у него гораздо больше прав на трон Швеции, чем у Карла X (король Швеции в 1654-1660 гг.) из пфальцской династии и его наследника Карла XI (король Швеции в 1660-1697 гг.). Поэтому титул «король Швеции» стал помещаться не только на полноценных, но и на разменных монетах. Причем, для экономии места титул «Великий князь Литовский» зачастую опускался как на коронных, так и на литовских монетах. В качестве примера можно привести литовские трояки 1664-1665, шустаки 1664-1668, орты 1664-1665 и дукаты 1665-1666 годов. Сходным образом в правление династии Веттинов (1697-1763 гг.) на монетах Речи Посполитой подчёркивалась личная уния между Республикой Обоих народов и Саксонией. [5; 6]

Помимо внешнеполитической пропаганды, монеты также активно использовались и в целях пропаганды внутриполитической. Причем, зачастую, эта пропаганда осуществлялась не «напрямую», а косвенно, путём символьических элементов и определенных тенденций в оформлении монет. Так, в правление Сигизмунда Вазы на коронных монетах активно подчёркивалась правопреемственность династии Ваза и династии Ягеллонов. Это, в частности, осуществлялось тем образом, что в общей стилистике многие монеты в своём оформлении имитировали характерные черты дизайна монет времен Ягеллонов, в особенности – времен правления Сигизмунда Старого. Типичными примерами могут служить коронные гроши Сигизмунда Вазы, повторяющие дизайн коронные и торуньские гроши Сигизмунда Старого. Особенно заметна преемственность в оформлении коронных полугрошей Сигизмунда Вазы, чеканенных в 1620-1621 годах. В их оформлении был практически полностью воссоздан архаичный дизайн коронных полугрошей времен династии Ягеллонов, чеканка которых началась в 90-е годы XIV века при Владиславе II (1386-1434) и продолжалась до 1511 года при Сигизмунде Старом (1506-1548). Таким образом, воссоздав на коронных полугрошах 1620-1621 гг. дизайн, продержавшийся на монетах данного номинала во время правления большинства монархов династии Ягеллонов, Сигизмунд Ваза подчеркивал, что являясь племянником последнего из Ягеллонов – Сигизмунда Августа (1548-1572) – сыном сестры последнего – Катерины Ягеллонки (р. 1526 – ум. 1583), он также является и полноценным правопреемником этой династии. Другим направлением внутриполитической агитации на монетах Речи Посполитой было то, что в правление Сигизмунда Вазы и Яна Казимира в оформлении литовских монет подчёркивался автономный статус Великого княжества путем того, что, зачастую, на многих его монетах отсутствовал герб Польши и присутствовала только литовская Погоня. Эта тенденция прослеживается на значительной части литовских шелягов и грошей Сигизмунда Вазы, на всех двуденарах литовских Сигизмунда Вазы, а также практически на всех литовских монетах Яна Казимира (кроме полторака и португала). Таким образом, в отличие от литовских эмиссий Стефана Батория, подчеркивавших единство Речи Посполитой, литовские эмиссии Сигизмунда Вазы и Яна Казимира своим оформлением подчёркивали особый статус Княжества, закрепленный, в частности, Статутом 1588 года.

Еще одной тенденцией визуальной пропаганды является то, что с середины по конец XVII столетия на значительной части монет Речи Посполитой была существенным образом изменена иконографика монаршего портрета – традиционного портрета в короне занимает портрет в лавровом венке, символизируя монарха как военного триумфатора. Подобные тенденции были известны во Франции и Священной Римской Империи, монеты которых оказали определенное влияние

на оформление монет Республики Обоих народов. Впервые в Речи Посполитой подобный портрет появляется на коронных монетах Яна Казимира в 1650 году. Это можно объяснить тем фактом, что в силу де-факто начавшейся в 1648 году гражданской войны на юго-востоке Речи Посполитой (т.к. «казацко-крестьянская война 1648-1651 гг.») необходимо было визуально продемонстрировать военную мощь государства. Пик коронных эмиссий с портретом в лавровом венке приходится на 50-е годы XVII века, в особенности – на начало Тринадцатилетней войны (1654-1667 гг.) и на период войны со Швецией. Примечательно, что после заключения мира со Швецией в 1660 году и окончанием активных боевых действий на территории этнически польских земель Короны портрет монарха в лавровом венке на коронных монетах остаётся только на медных шелягах, а на биллонные и серебряные монеты окончательно возвращается традиционный портрет в короне. На литовских монетах этого периода, с учётом того, что боевые действия Тринадцатилетней войны на территории Княжества активно продолжались, портрет монарха в лавровом венке помещался на многих монетах вплоть до 1666/1667 гг. В правление Яна III Собецкого (1674-1696), снискавшего себе славу полководца, тенденция помещения на монетах портрета монарха в лавровом венке активно возобновляется и продолжается вплоть до второй половины 80-х годов XVII века.

На протяжении XVIII века использование внешнего вида монет Речи Посполитой в целях внутриполитической пропаганды было с одной стороны – значительно менее масштабным, но с другой – и более ярко выраженным. В 1706-1707 году в Кенигсберге и Москве чеканятся литовские трояки (только в 1706) и литовские шестаки (1706 -1707) с портретом и титулом свергнутого короля Августа II, которые являлись классическими «*Pretender coinage*». Повторно активные процессы использования монет в целях политической пропаганды происходили в конце XVIII века. С 1787 года в целях патриотической пропаганды происходит замена на части монет латинских надписей польскоязычными. Таким образом, сторонники реформ подчёркивали свой патриотизм, используя оформление монет. Точно также к использованию монет прибегали и противники реформ, выпустившие в 1793 году талеровые монеты с текстом агитационного содержания.

Таким образом, на протяжении XVII века монеты использовались в качестве средства презентации власти и политической пропаганды весьма активно, в то же время сама внутриполитическая пропаганда на них достигала своего эффекта в основном косвенными, иносказательными средствами, в то время как пропаганда внешнеполитическая носила открытый характер. В XVIII веке внутриполитическая пропаганда на монетах приобретает более открытый характер, но в то-же время подобные эмиссии становятся менее регулярными.

Propaganda polityczna i reprezentacja władzy na monetach Rzeczypospolitej XVII-XVIII w. Streszczenie

Autor omawia propagandę polityczną i reprezentację władzy na monetach Rzeczypospolitej XVII-XVIII wieku. Analizie przedstawia tytułaturę oraz ikonografię (wybiórczo) monet panujących dynastii Jagiellonów, Wazów i królów elekcyjnych.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Калмыкова Е.В., *Официальная пропаганда английской внешней политики в XIV-XV вв. // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы*, М., Наука, 2004, с. 83-113.
2. Абрамзон М.Г., *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи*, М. 1995, с. 654.
3. Gumowski M., *Mennica Wileńska w XVI i XVII wieku*, Warszawa 1921, s. 200.
4. Szwagrzyk J.A., *Pieniądz na ziemiach polskich X-XX w.*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź 1990.
5. Рябцевич В.Н., *Нумизматика Беларуси*, Минск, «Полымя», 1995, с. 687.
6. Krause C.L., Mishler C., *Standard catalog of World Coins 17-th Century 1601-1700*, Second Editon. Published in United States by «Krause publications» 1997, p. 1272.

Политическая пропаганда и репрезентация власти на монетах Речи Посполитой XVII - XVIII вв.

Коронный орт Сигизмунда Вазы с титулом «Швеции, Готланда и Вандалии наследный король», 1623 г.

Коронный талер Сигизмунда Вазы с объединенным гербом Речи Посполитой и Швеции, 1630 г.

Коронный талер Владислава Вазы с объединенным гербом Речи Посполитой и Швеции, 1634 г.

Коронный талер Яна Казимира с объединенным гербом Речи Посполитой и Швеции, 1649 г.

Коронный шестак Яна Казимира с титулом «Король Польши и Швеции», 1662 год

Литовский орт Яна Казимира
с титулом «Король Польши и Швеции»,
1664 год

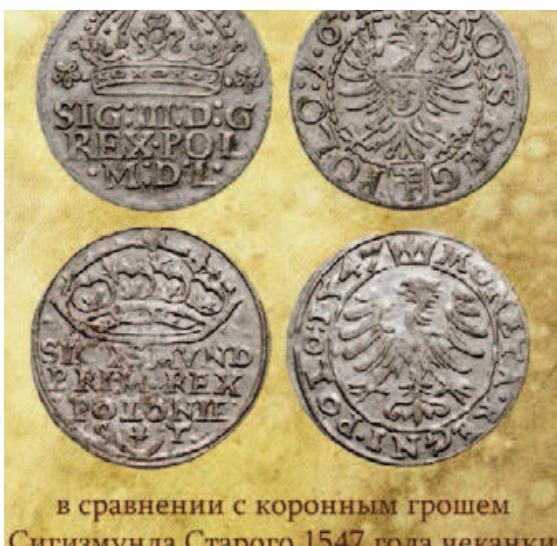
Коронный талер Августа II
с титулом «Курфюрст Саксонии»,
1702 год

Коронный орт Августа III
с саксонской титулатурой, 1755 год

Коронный грош Сигизмунда Вазы,
1613 год

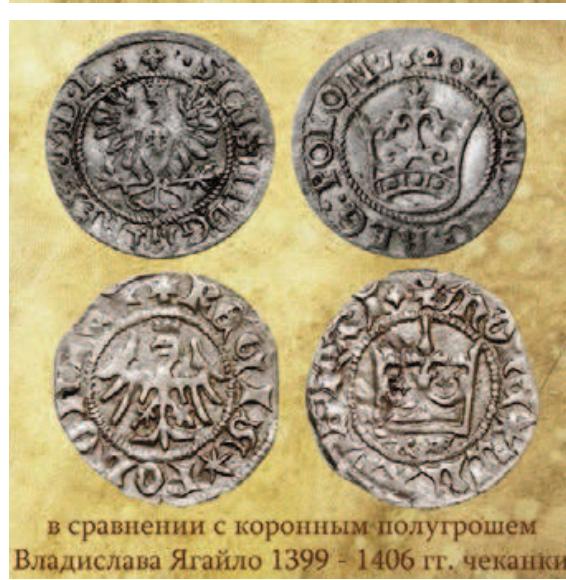
в сравнении с коронным грошем
Сигизмунда Старого 1547 года чеканки

Коронный полугрош Сигизмунда Вазы,
1620 год

Литовский грош Сигизмунда Вазы
с Погоней и без Белого Орла, 1607 год

в сравнении с коронным полугрошем
Владислава Ягайло 1399 - 1406 гг. чеканки

в сравнении с коронным полугрошем
Сигизмунда Старого 1511 года чеканки

Литовский шеляг Яна Казимира
с Погоней и без Белого Орла, 1652 год

Коронный орт Яна Казимира
с портретом в лавровом венке, 1650 год

Коронный шеляг Яна Казимира
с портретом в лавровом венке, 1661 год

Коронный орт Яна Казимира
с портретом в короне, 1663 год

Литовский трояк Яна Казимира
с портретом в лавровом венке, 1664 год

«Pretender coinage» Августа II –
литовский шестак 1706 года

Коронный орт Яна Собесского
с портретом в лавровом венке, 1684 год

10 грошей Станислава Августа
с титулом и номиналом
на польском языке, 1793 год

Трояк Станислава Августа
с номиналом на польском языке,
1792 год

Талер, выпущенный противниками
реформ Станислава Августа, 1793 год